

Алексей Линьков

Сны
Идиота

Алексей Линьков

Сны идиота

«Автор»

2026

Линьков А.

Сны идиота / А. Линьков — «Автор», 2026

Перед вами сборник небольших рассказов, каждый из которых – самостоятельное произведение, но все они так или иначе связаны с миром романов "Пустоты". Здесь вы найдете истории, которые стали частью большого повествования, и те, что остались его тайными спутниками, раскрывая новые грани бытия.

© Линьков А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Колокол.	5
Голый король	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алексей Линьков

Сны идиота

Колокол.

В казачьей вольнице возвели небольшую деревянную церковь, а рядом с ней колокольню, водрузив на нее медный колокол. Колокол привезли казаки из сожженного Поляками погоста. Такое соседство не нравилось местным голубям, которые жили рядом с возведенной колокольней, под крышей соседней избы. И когда Ваня-звонарь до начала богослужения поднимался на колокольню и издавал мерные нечастые удары в единственный колокол, то голуби, испугавшись, вылетали из-под крыши, и взмывали высоко в небо.

Попа в церковь нашли быстро, а вот звонаря искали долго. Вначале выбор пал на Активия, однако его пребывание на этом посту оказалось недолгим: бедного мужика хватил заворот кишок, и он скончался в мучениях. Следом почетную миссию возложили на «блаженного» Викентия, но тот, в силу отсталости ума, мог звенеть в колокол в любое время, кроме того, которое было необходимо. Из-за того, что Викентий на протяжении нескольких ночей подряд будил всю вольницу колокольным звоном, его быстро лишили этой благодатной обязанности. Следующие несколько дней, а затем недель, месяцев звонаря в колокольне не было, на что постоянно жаловался поп:

– Не знает честной народ, когда в церковь идти надобно, – возмущался он, читая молитву немногим своим прихожанам, пришедшим на утреннее богослужение в церковь. – Был бы звонарь, то оповестил бы всю округу, что поклонение начинается.

И действительно, численность вольницы была большой и постоянно увеличивалась из-за пришедших людей из Московского княжества, которых ссылали на окраины, за мысли смутные, да за то, что не несли «тягло» перед царем. Людей было все больше и больше, а в церковь постоянно ходило не больше пяти дюжин, и те были одними и теми же прихожанами.

– Думаешь, люд к тебе не идет потому, что не знает, что ты начал молитву петь?– спрашивал попа большой и могучий казак Яшка, который был три аршина в высоту и десятью пядей в плечах.

– А шож еще? Народ ныне глупый, к Богу кланяться не знает идтить когда, – отвечал поп.

– Да знаю я, поп, зачем тебе люд: чтоб десятину с них брать! А народ у нас не глупый, а ушлый: знает, что ты обирать будешь!

– Шо ты, Яшка, ересь городишь!

– Наплодил попадье да попенок, а теперь за голову и хватаешься, как прокормить их всех!– не отступал казак.

– Типун на язык твой, Яшка! Я же только за то, чтобы люд мирской к Богу шел! Вышь церковь отстроили, колокольню отстроили, а люда нет! Меня жеш староста выпорет, что полтины да рубли в казну ему не приношу.

Казак проникся бедой попа и решил помочь ему, отправившись на поиски звонаря.

В это время голуби, жившие рядом с колокольней, радовались тому, что колокол молчит и не пугает их своим ежедневным звоном. Они тихо дремали под крышей избы, иногда переглядываясь, в немом созерцании друг друга. Вожак голубиной стайки, насчитывающей пять голубей и шесть голубок, был опытный и мудрый Степан, повидавший суровую реальность жизни в борьбе с местными котами и кошками. У него не было одного глаза, а часть перьев на одном крыле отсутствовала, от чего, когда он летел, то постоянно кренился в бок, что не позволяло ему летать на большие расстояния.

– Гур, гур, – давал Степан команду и два голубя-разведчика вылетали из-под крыши, осматривая округу. Если они не обнаруживали котов и кошек, то давали сигнал: «гууууууууу», – это означало, что путь чист.

– Гур, гур, гур, – тогда снова Степан давал команду, но уже голубям-добытчикам. Три голубя вылетали в поисках еды. И вожак оставался один с голубками, якобы для их защиты.

Так голуби и жили небольшой и дружной стайкой под крышей старой избы рядом с колокольней, пока одним воскресным утром их идиллию не нарушил могучий колокольный звон, убивающий птичьих перепонки.

Яшка-казак узнал, что у Ваньки-глашатая пропал голос, и он не мог больше доносить до народа, жившего в вольнице, указы, распоряжения, повеления царя, князей, старосты, священников и остальных, кто был при власти в то время, а таких было не мало. Ванька был в сильном расстройстве и крепко сел на медовуху, что сильно огорчало его жинку-искусницу, известную всей округе своим умением вышивать бисером.

– Жинка Ивана, где твой пьяница? – спросил Яшка, когда встретил на базаре жену Ивана.

– Да коль мне знати? Пониси ироды его проклятого! Всю душу, изуверт, мне вымотал: не слезает с печи и на чарке с медовухой все сидит! – объяснила она, где ее муж.

– Это мы наслышаны, а сейчас-то в избе у себя?

– В избе был! Коль к Грише, окаянному медовухо-варителю зла приносителю, не ушел!

И пошел Яшка к избе Ивана, бывшего глашатая, ныне пьянице. Постучал в дверь, но никто не открыл, только облезлая кошка высунула морду в окно, смерив казака подозрительным взглядом.

– Иван, бывший глашатай, дома ты?! Отворяй! – крикнул Яшка всей мощью своего голоса, от чего кошка чем-то подавилась и свалилась с окна. Не дождавшись ответа, казак вошел в избу. Иван лежал на печи и храпел, издавая при этом странные посвистывающие звуки. – Вставай Ваня! – крикнул богатырь прямо в ухо, крепко спящему бывшему глашатаю. Тот спросонья вскочил, ударился головой о потолок и начал неестественно махать руками и ногами, потом резко повернулся на бок и, не рассчитав расстояния, свалился с печи. Но Яшка успел поймать его, взяв на руки, как грудного младенца. Ваня спросонья, да спяну заплакал, от непонимания, что происходит и от сильной боли в голове, которая возникла после удара о потолок. Яшка, не зная, что делать, продолжал успокаивать Ивана, начав немного его укачивать. Глашатай, почувствовав тепло казака, прижался к его груди и, подогнув ноги, засопел, положив большой палец себе в рот. Так они и стояли посреди избы какое-то время, пока не вошла жинка Ивана.

– Тьфу, пьянь проклятая! – выругалась она и пошла ставить пироги в печь.

– Ох, чтож я! – опомнился Яшка и бросил Ваню на пол. От удара тот проснулся.

– Что ты Яшка-казак бить меня пришел? – стонал Иван, поднимаясь с пола. – Думаешь, вымахал в три аршина, так калечить слабых и немощных можно?

– Не калечить я пришел, а слова молвить по делу!

– Ну, молви, коль бить не будешь больше!

– Не буду, наверное, пока не надобно.

Поведал тогда Яшка Ивану о том, что звонаря нет в колокольне, и поп мучается от того, что мало прихожан приходит в церковь на богослужение. Ваня, вначале отказывался, ссылаясь на недуг, который его неожиданно застал, но услышала эта жинка его, подошла к мужу своему с ухватом чугуном и вразумила, что «негоже отказываться, пьянь подзаборная, от такого достойного предложения». Проникся тогда Ваня проблемами попа и, согласовав, сколько копеек платить ему будут, согласился нести такую почетную обязанность. И стал Иван звонарем и каждое утро, и каждый вечер поднимался на колокольню и зазывал люд вольницы на начало богослужения и шел народ, и поп был доволен, и все казалось хорошо: перестал Иван пить медовуху по утрам и вечерам, жинка его довольная ходила и мужем хвасталась. Но была

одна птица страшная, с глазом одним, которая замышляла, прокручивая в своей голове, как избавиться от звонаря вновь испеченного.

Степан начал с малого. Он ввел новую должность для своих подопечных, и голуби-разведчики стали, по совместительству, голубями-войнами. Они встречали Ивана-звонаря, когда он выходил из своей избы и направлялся в сторону колокольни, для осуществления своей почетной миссии. Преследуя Ивана, держась на высоте в несколько сажен, они летели за ним до самой колокольни, выпуская, как из пращи, снаряды в виде испражнений того, что принесли накануне голуби-добытчики.

Иван первые дни не обращал на это никакого внимания. «К деньгам», – думал он, убирая следы птичьего помета со своей одежды. Но время шло, а рублей в кармане больше не становилось. Ивану-звонарю даже прицепилось новое прозвище: «Иван в помете звонарь», что ни ему, ни его жинке-искуснице, очень не нравилось, ибо авторитет их семьи портился, да и стирать одежду приходилось через день. Опытный вожак Степан наблюдал одним глазом из-под крыши избы, ехидно улыбаясь.

Ваня долго думал, что делать с этими голубями. В первую очередь он сходил к знахарке, чтобы та увела сглаз «от птичьего помета». Но мудрая и опытная знахарка Авдотия сказала, что таких трав у нее нет. Тогда Ваня попытался определить, одни и те же голуби его преследуют или разные. Спустя несколько дней он понял, подметив их раскраску, что это были одни и те же.

Степан же, поняв, что «Иван в помете звонарь», не сдастся, и каждый день продолжает ходить к колокольне и звенеть в разрушающий птичьи перепонки колокол, усилил натиск и добавил голубям-разведчикам новые боевые единицы из голубей-добытчиков. Теперь вместо двух голубей Ивана бомбардировали целых пять. И путь от избы до колокольни стал для Ивана настоящим испытанием.

«Иван в помете звонарь» уже хотел уйти из благородной профессии звонаря, но Яшка-казак и поп его убедили, что нельзя сдаваться. Яшка пригрозил, что побьет, демонстрируя свои большие кулаки. А поп сказал: «это все испытания свыше». И Иван продолжил ходить каждый день звенеть в колокол, под обстрелами, которые становились с каждым разом все сильнее и сильнее.

Тут уж не стерпела жинка Ивана-звонаря:

– Ты милый проследи за пернатыми, разведай, где они обитают, – говорила она, сжимая нос от невыносимого зловония, которое исходило от мужа.

Иван воспользовался советом жинки-искусницы и, пережив очередную атаку голубей-бесов, как он их называл, проследил за ними. Прячась за кустами, избами, чертополохом, телегами, бочками, разведая, что гнездятся изуверы под крышей старой избы Любавы-вдовушки, бывшей жинки Актиния, умершего от заворота кишок и толком не успевшего побыть звонарем: нить его пребывания на этом поприще оборвалась слишком быстро. «Шо за напасть на звонарей вольницы такая?» – думал Ваня, стучась в избу Любавы.

– Здравствуй, Любава, вдова Актиния, – поздоровался он, когда ему открыла дверь баба десяти пудов веса. «Как жеш она через дверь проходит?», – удивлялся звонарь, увидав размеры Любавы.

– Здравствуй, «Иван в помете звонарь», – поздоровалась Любава.

– Голуби, птицы бесовы, поселились у тебя под крышей, Любава. Можно мне подняться и открутить им головы?

– Подняться то ты можешь и головы открутить, но мне бы помощь мужика нужна. Поможешь, тогда и поднимешься, – сказала Любава, улыбаясь. Иван не на шутку испугался: «Баба она одинокая, муж покойничек. Что ей от меня надобно?», – думал Ваня. Ему конечно нравились крупные бабы, но вдова Актиния была очень больших размеров. Звонарь смерил ее

взглядом еще раз, оценил свои возможности, и понял, что мало чем может ей помочь в ее мужской потребности.

– Любава! У меня жинка есть, и любя мне она очень, не могу помочь тебе в твоей мужской потребности, – краснея, и смахивая с лица остатки засохшего голубинового помета, ответил Иван.

– «Блаженный» ты «Иван в помете звонарь»! – выругалась Любава. – Мне бы изгородь поправить, да березку позавязати! – кричала вдова на красного Ивана-звонаря.

Покаялся Иван и поправил изгородь, подколов кольшшки покосившиеся, и березку подвязал. После, сделав дела мужицкие, он начал подниматься под крышу избы Любавы-вдовушки.

В это время Степан, ни о чем не подозревающий, сидел на жердочке, прижимаясь к голубке. Его голуби-разведчики и голуби-добытчики по совместительству – войны, были на заданиях разных. Степан-одноглазый шептал на ухо новенькой голубке слова всякие сладкие, говорил ей: «гур, гур, гур», – от чего та смеялась и хлопала глазками.

– Уааааааа! – неожиданно с криком выбежал Иван и направился прямо к парочке милующихся птиц, при этом он как можно сильнее и чаще махал руками. Степан, забыв обо всем на свете, резко взлетел, ударившись всем телом о крышу, после чего ничком упал вниз, оставшись лежать неподвижно. Голубки сумели выбраться из-под крыши и улетели подальше от оголтелого звонаря. Иван подошел к вожаку и собрался раздавить ему каблуком голову, но увидел его глаз единственный, в котором блестела слеза. И пожалел Иван пернатого: «да пусть я буду в помете, но не могу же я просто так убить тварь измученную Божью». После удара о крышу Степан повредил и второе крыло и теперь совсем летать не мог и он беспомощно наблюдал за своим палачом Сжалился тогда звонарь и, взяв голубя, отнес к себе домой.

– Идиот ты, муженек мой! – недовольна была жинка Ивана, когда увидела, кого принес ее благоверный.

Стал ухаживать Ваня-звонарь за Степаном одноглазым, пока тот не вылечится. Поил его и кормил, помогая вставать на лапки и бегать по горнице. Подружились со временем они сердечно. Когда вожак поправился и мог уже улететь, то не стал покидать он друга своего Ваню и даже стал летать с ним к колоколу, чтобы наблюдать, как Ваня проводит церемонию эту, для него, злачную. А Ваня заметил, что когда он бьет в колокол, что с другом его делается: глаз закрывает и дрожит весь бедный. Понял Ваня беду птичью и пошел к попу древесины для голубятни просить, чтоб отстроить дом на краю вольницы, подальше от колокола, для друга своего и его соплеменников.

Как добывал древесину «Иван в помете звонарь» (прозвище, которое за ним сохранилось до конца дней его, и даже на могилку его кто-то поставил деревянного голубя) – это совсем другая история.

Голый король

Мне казалось или снилось, что я нахожусь в замке. В большом, древнем замке. Я стояла в тронном зале: посередине стоял большой трон, а рядом с ним – поменьше. На стене висели картины, на которых были изображены животные: на какой-то картине охотник убивает льва, на другой погонщики гонят скот на пастбище, а еще было изображение волка, которое больше всех произвело на меня впечатление. Волк умирал, лежа на снегу. Стрела вонзилась ему в шею и прошла насквозь. Глаза у животного были открыты, он тяжело дышал, высунув язык. За волком тянулась кровавая тропинка, которая уходила в самый горизонт. Я посмотрела зверю в его зеленые глаза, казалось, что они живые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.